

**ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОЙ НОМИНАЦИИ:
ОТ ЛИРИЧЕСКОГО ЦИКЛА К ЛИРИЧЕСКОЙ КНИГЕ
(«Книга любви» Н. П. Огарева)**

Статья посвящена исследованию особенностей композиции и архитектоники лирической контекстной формы «Книга любви» Николая Платоновича Огарева. «Книга любви» рассматривается с учетом жанровой эволюции и в контексте литературного процесса первой половины XIX века. Анализ показывает, как происходит сдвиг в поэтике жанровых форм в рамках индивидуальной художественной системы и обнаруживает непосредственные связи процесса жанровой трансформации в лирике Огарева со сменой культурных парадигм в русской литературе. Автор приходит к выводу, что «Книга любви» для Огарева явилась знаком перехода от моножанровых текстов к полижанровым образованиям в определенной историко-культурной и национальной традиции.

Ключевые слова: текст, контекст, жанр, цикл, книга, лирика, литературный процесс.

G. Baranova

**THE ISSUE OF GENRE NOMINATION:
FROM A LYRIC CYCLE TO THE LYRIC BOOK
(N. P. Ogarev's «Book of Love»)**

The features of the composition and architectonics of the lyric context form of N. P. Ogarev «Book of love» are described. The «Book of love» is examined taking into account genre evolution in the context of the literary process of the first half of XIX century. The presented analysis shows how the change in the poetics of genre forms within the framework of the individual artistic system takes place, direct connections of the process of genre transformation in the lyric of Ogarev with the change of cultural paradigms in Russian literature are also described. The conclusion is drawn that Ogarev's «Book of love» is a sign of the transition from monoggenre texts to multi-genre formations in the historical-cultural and national tradition.

Keywords: text, context, genre, cycle, book, lyrics, literary process.

Многокомпонентные структуры в творчестве отечественных поэтов различных эпох достаточно часто становятся объектом исследования.

Н. П. Огарев, не принадлежа к активно изучаемым писателям XIX века, раскрывает новые грани своей поэтики именно в

аспекте циклотворчества. В связи с активным поиском стратегии анализа различных циклических структур современное литературоведение все чаще обращается к их жанровой природе. Тем не менее остается достаточно много неразрешенных проблем.

Одна из них — индивидуально-авторские взаимодействия с жанровой традицией любовных лирических циклов. В этом плане поэзия Огарева составляет едва ли не самую интересную и внутренне сложную группу произведений. Их типологическое сходство определяется ситуативно-фабульной общностью. Предметом изображения, как правило, становится история драматической любви, ведущей к расставанию героев.

Образцом такого произведения является поэтический цикл «*Buch der Liebe*» («Книга любви»), который занял свое прочное и определенное место в русской поэзии 1840–1860-х годов, а также в циклическом контексте Огарева.

Обращение автора к таким структурным образованиям не было случайным. Как отмечалось исследователями, это «связано прежде всего с разрушением жанрового мышления — процессом, весьма существенным для русской поэзии первой половины XIX века» [2, с. 103].

Для поэтики Огарева стремление расширить границы контекста одного произведения, создавая с учетом его особенностей подобные другие, объединяемые в целое, и есть проявление тенденции к циклизации.

Целостность лирического цикла в этом случае не тождественна по своей природе целостности отдельного литературного произведения. В отличие от него в поэтическом цикле существование таких готовых целостных «деталей» (отдельных стихотворений) не только возможно, но даже необходимо, как непреложное условие возникновения цикла. Мир отдельного произведения в нем оказывается раскрытым в мир других произведений.

«Книга любви» Огарева построена в форме страниц дневника, иногда — музыкальных или живописных лирических миниатюр.

Впервые неизвестные прежде стихотворения цикла были опубликованы Я. Черня-

ком в 61-м томе «Литературного наследства» уже в XX веке. В подборку включены 22 стихотворения. В следующем издании «Н. П. Огарев. Избранные произведения в двух томах» помещено 40 стихотворений цикла с нумерацией редакторов выпуска. Полностью «Книга любви» опубликована в «Библиотеке поэта. Большая серия», куда вошли 45 стихотворений*. Все они были записаны Огаревым в тетради, подаренной ему Герценом 1 января 1842 года. Два стихотворения из цикла печатались в «Отечественных записках». Остальные при жизни автора не публиковались и стали известны только в 1939 году, так как до этого времени тетрадь оставалась неизвестной.

С точки зрения И. В. Фоменко, в истории циклизации «*Buch der Liebe*» представляет несомненный интерес. Во-первых, огаревский цикл помогает понять, что процесс циклического образования — явление общеевропейское, потому что поэт намеренно ориентирует произведение на контекст гейневской традиции («Книгу песен»), во-вторых, Огарев демонстрирует возможности структуры «лирического дневника» в создании истории духовной жизни личности, ее нравственных перспектив.

Далее исследователь указывает, что форма дневника предоставляет автору право отказаться от всяких жанровых рамок, включать в лирическое высказывание «сюжетные» зарисовки, медитации, открыто выражать чувства, выделять оттенки переживаний. При этом между стихотворениями «Книги любви» рождаются такие же ассоциативные связи, какие возникают в записях обычного дневника, поэтому-то следующие друг за другом стихотворения воспринимаются как история духовного становления личности. На такое восприятие книги читателя ориентирует и сам Огарев, адресуя ей подзаголовок «Отрывки из автобиографии».

Одновременно своеобразный дневниковый «сюжет» скрепляется рядом других связей между отдельными стихотворения-

---

ми (темами, мотивами, образами, символами, пространственно-временными отношениями и т. д.). Все они взаимодействуют, вступая в диалогические отношения друг с другом, проникают в поэтическую ткань, организуя многоплановое содержание цикла целой системой связей на разных уровнях текста. При этом основным у Огарева остается лирическое начало, а некое повествовательное пространство создается за счет системы связей.

Так форма дневника способствовала рождению лирического произведения Н. П. Огарева, в котором через систему стихотворений воссоздавалась его целостная система взглядов, т. е. авторская концепция.

Таким образом, контекстуальность формирует новое качество целого, создает лирический характер циклического образования, являясь при этом одним из ведущих его признаков.

Как следует из комментариев к циклу в издании «Библиотеки поэта», в основу «Buch der Liebe» легли глубокие личные переживания, вызванные увлечением поэта Евдокией Васильевной Сухово-Кобылиной, сестрой русского драматурга А. В. Сухово-Кобылина и графини Е. В. Салиас де Турнемир. В литературном салоне последней Николай Платонович и встретился с Душенькой, считавшейся в эти годы первой московской красавицей. Пережитые Огаревым чувства дружбы, а затем и любви подняты им в стихах на высоту большого художественного обобщения.

«Книга любви» создавалась в период с 1841 по 1844 год. Заглавие цикла напоминает о гейневской «Книге песен», которую высоко ценил русский поэт. В творчестве Гейне его привлекали тонкий лиризм, глубина восприятия жизни, что характерно и для поэзии самого Николая Огарева, человека музыкально и художественно одаренного.

«Buch der Liebe», как указывалось выше, имеет подзаголовок — «Отрывки из авто-

биографии», который закрепляет единство стихотворной книги. Это ориентирует на некую документальность, описательность, тематическую связь.

Перед нами драма «потанной», мечтательной любви. Она передается с глубокой искренностью, чистотой, волнует силой воплощенных в поэтических строках переживаний, стих Огарева музыкален и мелодичен.

Обращаясь к композиции цикла, необходимо отметить ее монтажность — «такое построение, при котором воспринимается не только весь цикл как целое, но и его части, отдельные стихотворения, из которых это целое возникает и состоит» [1, с. 18].

Когда Огарев писал страницы своего дневника, какими можно считать стихотворения «Книги любви», он находился в расцвете творческих возможностей и был всецело во власти любви.

В Воскресенском (подмосковном имении Сухово-Кобылиных) была весна, молодые люди проводили вместе все дни. Они встречали рассветы на Десне, читали на берегу реки и часто увлекались верховой ездой. «А помните, как амазонкою вы смелой / Летели на коне... Я ехал возле вас... / Но вот испуганный ваш конь, остановясь, / Вдруг кинулся назад. За вами поскакал я, / И бледен был как смерть, и в страхе весь дрожал я. / Вы тут любовь мою невольню увидали, / И в этот вечер стали вы со мной нежней...» [3, с. 180].

Следующее за этим стихотворение цикла расширяет границы основной темы, эмоции, переживания лирического героя возрастают, они движут «сюжет». Из него мы узнаем, что персонаж переполнен своим чувством, он готов уже признаться в любви и даже желает, чтобы любимая узнала о ней, но опасается доставить избраннице случайную боль своей поспешностью.

Эмоциональность постепенно усиливается. Мучительная рефлексия, сложность душевных переживаний, противоречивость внутреннего мира лирического героя, ме-

---

тущиеся чувства и неуспокоенность воспоминаний сливаются воедино, нарастает необходимость исповедать свои мысли. Так появляется исповедная страница дневника.

Результат этого эмоционального покаяния запечатлен в одиннадцатом стихотворении цикла. После исповеди пришло своеобразное очищение. И символ этого очищения — ветка кипариса, которая обозначает печаль, скорбь и даже смерть — была вложена в «Книгу любви».

Красота любовного порыва, искусство, творчество, природа, философия — таков круг ассоциативных связей между стихотворениями этого произведения.

В. А. Сапоговым введено понятие системы межстихотворных «скреп» — это различные моменты связи в цикле: тематические, сюжетные, мотивные, ассоциативные, синтаксические, стиховые и др.

Их можно наблюдать в процессе развертывания многослойного лирического цикла Огарева. Начинается «Книга любви» словами о расставании с любимой при отъезде героя в путешествие. Завершается строками о его возрождении в новых условиях жизни, полной мысли и труда. Читатель видит эти изменения в цепочке эпизодов, связанных причинно-временной последовательностью. Дневниковый характер композиции цикла помогает в этом проследить признаки сюжета, проявляющиеся в разнообразии тем, в свободном сочетании различных мотивов, настроений произведения. Необходимо указать и на другие приемы композиции, которыми обусловлено взаимное расположение стихотворений и на которые ссылались исследователи творчества поэта, например Л. Е. Ляпина, И. В. Фоменко, — прием контрастного описания, взаимного противопоставления.

Сюжетно-композиционная доминанта задается уже первым стихотворением цикла — посвящением, которое можно считать программным стихотворением «Книги любви» («Как все чудесно, стройно в вас...»).

Перед нами — зримый портрет возлюбленной, как будто схваченный кистью художника в одно мгновение (в Италии Огарев брал уроки живописи). Автор использует принцип наглядности. Образ настолько видим, словно он строился по законам оформления художественного полотна.

Нестатичность, внутренняя динамика образа героини, запечатленного в портрете, создает предпосылки читательской рецепции визуального плана. Это движение сложнее, чем статичное изображение конкретных черт женщины, что приводит к некоей загадочности, таинственности, к ее идеализации, возвышенности, в какой-то степени — недоступности.

Начало стихотворения строится как обращение к любимой женщине, в нем преобладает диалогическая речевая форма. Вторая часть стихотворения, продолжая развитие интимного обращения, по настроению контрастна относительно первой, она рождает сомнение в избраннице.

За первым стихотворением, в котором развивается мотив встречи, следует второе, противопоставляясь первому, оно начинается со слов прощания, как бы предугадывая, пророчествуя будущее расставание. Такие пророчества могут подтверждаться видениями, «вещими» снами, о чем мы и узнаем из стихотворения «Прощайте! В сердце это слово...».

Прощания и расставания не происходят без первоначальных встреч, увлечений, любви. Об этом контрастно первой — вторая часть стихотворения, в параллель которому приходит пушкинское «Я вас любил...» («Я вас люблю! но не скажу вам...»). Все стихотворение дышит страстью и нежностью, грустью и сожалением о том, что любовь не состоялась.

Лирический герой произведения характеризуется высокой степенью символического мышления, так как уже с первых строк перед нами возникают образы любви-мечты, любви-видения, любви-сна, любви-разлуки. Стихотворения цикла скрепляются друг с дру-

---

гом по принципу соединения мотивов. Для этого, развивая центральную тему «Книги любви», автор использует определенный мотивный ряд: встреча — дружба — любовь — прощание — расставание — отъезд — путь — судьба. Дневниковый характер цикла обнаруживается в его автопсихологичности. Проведенный Огаревым отдых в Воскресенском подходил к концу. Последний вечер влюбленных описан поэтом в стихах. Это был грустный вечер: «Уж было поздно: надо было мне / Пускаться в дальний путь. А мы сидели / Еще вдвоем. Я с ней не мог расстаться...» [3, с. 178].

Признаний в любви не последовало. Огарев сомневался, любит ли его Душенька. Сомнения волновали душу. И все же ощущения того, что он небезразличен девушке, не покидали его. Поэт надеялся на понимание и взаимность со стороны Евдокии Васильевны и поэтому решил на развод с женой. Это послужило основной причиной отъезда Огарева из Воскресенского. Благодаря этим биографическим обстоятельствам появились вышепротитированные строки, которые, реализуя названные мотивы, символизируют судьбу лирического героя. И небо, описанное в стихотворении, — символ обители всего божественного, и сад — символ особой чувствительности, — ничто не способствовало разрешению любовной коллизии.

Таким образом, все стихотворения цикла, развивая его основные мотивы (воспоминания, любви, разлуки, путешествия, искусства и др.), которые способствуют развитию лирического сюжета как жанрообразующие составляющие, не только продолжают единую, центральную тему, но свидетельствуют еще об одном приеме данной структуры: о единстве комплекса авторской эмоциональности. Этим создается внутреннее эмоциональное пространство композиции.

«Книга любви» Огарева, органично связанная с его личностью, стала неповторимым художественным единством. Отсюда правомерно возникает вопрос: цикл это или целая книга стихов, которую поэт, подготовив, не успел напечатать? Думается, что произведение переросло пределы цикла и воплотилось в более объемную форму контекста: книгу-дневник, так как является жанрово-композиционной структурой, включающей в свой текст-контекстовый состав сорок пять стихотворений, целостное единство которых обеспечивается на всех архитектурных уровнях комплекса, решает главную задачу книги — воплощение концепции авторского мировидения определенного периода его жизни. Недаром это нашло отражение и в заглавии, данном поэтом своему произведению, — «Книга любви».

ПРИМЕЧАНИЯ

* Впервые неизвестные прежде стихотворения «Книги любви» опубликованы Я. Черняком в 61-м томе «Литературного наследства» (Герцен и Огарев. — «Литературное наследство». Т. 61. М., АН СССР. 1953. С. 604–628). В публикацию включено 22 стихотворения с нумерацией публикатора. В книге «Н. П. Огарев. Избранные произведения в двух томах» (М., ГИХЛ, 1956) помещено сорок стихотворений цикла, также с нумерацией редакторов издания. Полностью «Книга любви» опубликована в издании «Библиотека поэта. Большая серия» (Н. П. Огарев. Стихотворения и поэмы. Л., 1956). Цитаты и нумерация стихотворений приводятся по этому изданию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дарвин М. Н. Проблема цикла в изучении лирики. Кемерово: КГУ, 1983.
2. Ляпина Л. Е. Лирический цикл А. К. Толстого // Жанровое новаторство русской культуры конца XVIII–XIX вв. Л., 1974.
3. Огарев Н. П. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1956.

REFERENCES

1. *Darvin M. N.* Problema cikla v izuchenii liriki. Kemerovo: KGU, 1983.
2. *Ljapina L. E.* Liricheskiy cikl A. K. Tolstogo // *Zhanrovoe novatorstvo russkoj kul'tury konca XVIII–XIX vv.* L., 1974.
3. *Ogarev N. P.* Stihotvorenija i pojemy. L.: Sovetskij pisatel', 1956.